

ПСИХОЛОГИЯ И ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

Под этой новой рубрикой, поддержанной институтом, “Открытое общество”, редколлегия предполагает публиковать материалы по следующим темам:

- роль психологии в формировании научной картины мира в XXI веке;
- место гуманистической и гуманитарной психологии в системе психологической науки;
- гуманизация преподавания психологии как научной дисциплины;
- проблема построения курса и базового учебника по общей психологии.

Обе статьи, опубликованные в настоящем номере журнала, особенно отчетливо раскрывают с разных сторон гуманистичность психологической науки.

ИЗМЕРЕНИЕ НАДЕЖДЫ* (СТАТЬЯ ВТОРАЯ)

© 1999 г. К. Муздыбаев

Изучается диспозиционная надежда семи социальных групп (рабочие, служащие госсектора, служащие частного сектора, руководители, студенты, безработные и пенсионеры). Выборка – 700 чел. Наиболее высокая диспозиционная надежда выявлена у руководителей учреждений, студентов и служащих частного сектора. Изучается также структура ожиданий, источники контроля над их достижением и инструментальное поведение ради достижения этих ожиданий. Показано, что у имеющих высокую диспозиционную надежду преобладает личностный контроль над ожидаемым событием, временная перспектива несколько длиннее, они чаще идентифицируют себя с настоящим временем, более позитивно оценивают свою жизнь и используют активные и продуктивные стратегии совладания с материальными трудностями.

Ключевые слова: надежда, ожидание, личностный и ситуационный контроль, временная перспектива, инструментальное поведение, депривация, стратегия совладания, локус контроля, эгоизм, счастье, удовлетворенность жизнью, оптимизм, самоуважение.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Положительное отношение к жизни у человека свидетельствует о его здоровом духе и создании здоровой, жизнерадостной атмосферы в своем окружении. Позитивный взгляд на мир у человека обычно ассоциируется с его утвердительной ориентацией в жизни и со склонностью фокусировать внимание на достижениях, счастливом исходе событий, а не на неудачах [10, 19, 21]. Позитивное отношение к жизни также связано с успешной адаптацией к трудным обстоятельствам [9, с. 18–19; 21, с. 538]. Надежда как раз и отражает такой позитивный взгляд на жизнь. Кроме того, надежда, являющаяся обобщенным ожиданием благоприятного исхода событий, представляет собой разновидность локуса контроля личности и играет серьезную роль в саморегуляции поведения [2; 24, с. 179]. Явление надежды трактуют по-разному (см. подробнее: [4]). В этой работе мы будем рассматривать надежду как диспозицию

личности [6, с. 26–32], т.е. как готовность к оценке возможного, возникающую при ожидании ею какого-то важного и труднодоступного блага, а также готовность к последовательному поведенческому акту ради достижения этого блага.

Исходя из сказанного, целью нашего исследования была попытка измерить диспозиционную надежду у россиян и установить ее личностные и поведенческие корреляты. Тем более, такая работа у нас до сих пор не проводилась, а важность ее вряд ли нужно доказывать в то время, когда значительная часть населения страны испытывает серьезные жизненные трудности в условиях острого и длительного экономического кризиса [5].

Резкое расслоение общества в период экономической реформы привело к тому, что у разных социальных групп сейчас неравные материальные возможности. Другими словами, сама социальная матрица, к которой принадлежит человек, имеет такие же скудные, или такие же значительные ресурсы. Это означает, что шансы адаптации и шансы преодоления материальных трудностей заложены отчасти в социальной сетке личности. Вот почему в качестве *первой* нашей задачи мы

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (№ 97-06-08071).

ставили выявление величины диспозиционной надежды у разных социальных групп. Предполагается, что потенциал надежды и уровень чувства возможного у разных социальных групп совершенно разные.

Вторая задача состояла в том, чтобы определить структуру ожиданий благоприятных событий в собственной жизни в течение минувшего года у представителей разных социальных групп. Вполне естественно было бы предполагать, что характер забот и ожиданий будет в значительной мере обуславливаться принадлежностью к определенной стране.

Третья задача тесно связана с первыми двумя и нацелена на определение источников управления и контроля за этими ожиданиями. Можно предположить, что как структура ожиданий, так и источники контроля над событием во многом детерминированы диспозиционной надеждой личности.

Концептуально ожидание конкретного события должно диктовать определенные функциональные действия человека [8]. В связи с этим, *четвертая задача* исследования состоит в том, чтобы определить, какие виды инструментальных действий предпринимают представители разных социальных групп ради достижения ожидаемого события.

Пятая задача, концептуально связанная с теорией надежды, затрагивает временной ее параметр и состоит в установлении временной перспективы и направленности идентификации личности со временем. Очевидно, что у людей с высокой степенью диспозиционной надежды и временная перспектива должна быть более длительной, и идентификация с настоящим или с будущим должна быть чаще, чем у тех, чья степень диспозиционной надежды низка.

Шестая задача влечет проверку гипотезы об адаптивном потенциале диспозиционной надежды. Вероятно те, кто имеет высокую степень диспозиционной надежды, выбирают более активные и более рациональные стратегии совладания с материальными трудностями, а те, у кого низок уровень диспозиционной надежды, видимо, избирают пассивные формы адаптации к трудностям. Как следствие этого, те, у кого высокий балл по шкале надежды, должны быть лучше приспособлены к нынешней ситуации по сравнению с теми, кто имеет низкий балл.

Следующая задача также проистекает из теории надежды. Поскольку она, практически отождествляется с позитивным восприятием жизни, то диспозиционная надежда должна быть тесно связана с общими ощущениями и общей оценкой жизни. *Седьмая задача* и состоит в том, чтобы установить корреляции диспозиционной надежды личности с ее настроением, ощущением счастья,

удовлетворенностью жизнью, степенью отчуждения и усталостью.

Наконец, *восьмая задача* должна ответить на вопрос: каковы личностные корреляты диспозиционной надежды? Очевидно, что с ней высоко должны быть коррелированы прежде всего шкалы, нацеленные на выявление склонности личности контролировать обстоятельства своей жизни (например, locus контроля), а также шкалы, направленные на определение мотивации личности, в особенности, на достижение успеха.

МЕТОДИКА

Обследование проводилось в ноябре–декабре 1997 года в Санкт-Петербурге и охватило 700 человек. Экспериментальный характер исследования с задачами выявления индивидуальных различий разных групп населения требовал формирования целенаправленной выборки с равным количеством респондентов. В выборку были включены представители семи социальных групп приблизительно по 100 человек в каждой: 1) рабочие, 2) служащие бюджетных организаций, 3) служащие частного сектора, 4) руководители учреждений, 5) студенты, 6) безработные и 7) пенсионеры. Последние опрашивались по месту жительства, безработные – в двух Центрах занятости, остальные 500 человек – в 28 учреждениях. Выборка контролировалась также по полу и возрасту.

Шкала диспозиционной надежды. Разработаны около десятка шкал для измерения надежды и безнадежности. В рамках данного проекта нами адаптирована шкала диспозиционной надежды Снайдера и его коллег (1991). Выбор этой шкалы обуславливался двумя причинами. Во-первых, операционализация явления надежды Снайдером вбирает ряд важнейших характеристик, описанных нами в статье “Феноменология надежды” [4]. Во-вторых, необходимо было обеспечить и перспективу сравнения данных в разных культурах. Шкала диспозиционной надежды состоит из двух аддитивных компонентов: “сила воли” и “способности находить пути”. Если первый компонент отражает ощущение умственной энергии, чувство решимости, включенности личности, в итоге – движущую ее силу, то второй компонент выявляет способность человека находить эффективные пути для достижения поставленной цели.

Шкала состоит из 12 вопросов: 4 служат индикаторами “силы воли”, 4 – “способности находить пути” и 4 являются отвлекающими, которые не обрабатываются. Ответы даются по четырехбалльной шкале: 4 – “вполне могу согласиться”, 3 – “в общем, это так”, 2 – “в общем, не могу согласиться”, 1 – “совсем не могу согласиться”. Общий балл по шкале высчитывается путем сложения ответов по восьми вопросам. Величина шкалы колеблется соответственно от 4 до 32. Ниже приводятся вопросы шкалы:

1. Я всегда могу найти много способов, чтобы выйти из затруднительного положения. (Способность находить пути)
2. Я энергично преследую свои цели. (Сила воли)
3. Я очень часто чувствую себя усталым. (Отвлекающий)
4. Существует много способов решения любой проблемы. (Способность находить пути)
5. Меня легко переубедить. (Отвлекающий)
6. Я могу представить себе разные способы добиться в жизни того, что является очень важным для меня. (Способность находить пути)
7. Я беспокоюсь о своем здоровье. (Отвлекающий)
8. Даже тогда, когда другие обескуражены, я знаю, что я могу найти способ решения проблемы. (Способность находить пути)

Таблица 1. Социально-демографическая структура надежды (в % от численности каждой группы)

Социально-демографические группы	N	Низкая степень надежды	Средняя степень надежды	Высокая степень надежды	Средняя величина по шкале надежды (шкала 8 → 32)	Стандартное отклонение
Руководители	101	17.8	40.6	41.6	23.92	3.75
Студенты	100	23.0	34.0	43.0	23.55	3.63
Служащие частного сектора	98	25.5	40.8	33.7	23.33	4.01
Пенсионеры	99	36.4	43.4	20.2	21.54	3.74
Безработные	99	45.5	28.3	26.3	21.29	4.15
Служащие госсектора	101	38.6	43.6	17.8	21.28	4.13
Рабочие	99	48.5	31.3	20.2	20.93	4.23
Мужчины	340	30.3	38.8	30.9	22.58	4.11
Женщины	357	36.7	36.1	27.2	21.96	1.10
29 лет и меньше	234	25.6	35.9	38.5	23.32	3.91
30–49 лет	275	37.8	39.3	22.9	21.69	4.10
50 лет и старше	188	37.2	36.7	26.1	21.79	4.14
Вся выборка	697	33.6	37.4	29.0	22.26	4.11

9. Мой прошлый опыт хорошо подготовил меня к любым испытаниям и переменам. (Сила воли)

10. В жизни мне довольно часто сопутствовал успех. (Сила воли)

11. Я знаю, что зачастую напрасно беспокоюсь по любому поводу. (Отвлекающий)

12. Я достигаю целей, которые себе ставлю. (Сила воли)

Индикаторы ожиданий, источника контроля и инструментального поведения: (1) Чтобы выявить структуру ожидания у респондентов, им задавался вопрос о наличии или отсутствии ожидания каких-либо благоприятных перемен или событий в течение 1997 года и затем они могли письменно указать событие, на которое надеялись. (2) С целью выявления источников контроля ожидаемого события испытуемым задавался вопрос: от личных усилий или от внешних обстоятельств зависело наступление этого события? (3) Инструментальное поведение, осуществляемое для наступления ожидаемого события, выявлялось с помощью семи вопросов. Они касались усердия, организованности, риска, предусмотрительности, упования на везение и когнитивных процессов (см. табл. 2).

Временная перспектива и идентификация со временем. В качестве индикатора временной перспективы была выбрана продолжительность планирования своего будущего (от 1–2 месяцев до 10 лет и более). Направленность идентификации со временем определялась по отношению к настоящему, прошлому и будущему (это мое время, мое время ушло, мое время еще не пришло). Кроме того, респонденты выражали эмоционально-ценностное отношение ко времени, в котором они живут, а также к прошлому с помощью 15-ти пар позитивных и негативных определений. Из-за ограниченности рамок статьи здесь приводятся данные только по первым двум индикаторам.

Стратегия совладания с экономической и социокультурной депривацией. Чтобы выявить стратегии совладания с материальными трудностями нами была разработана специализированная шкала, состоящая из 40 вопросов. На основе корреляционного, факторного анализа и анализа распределения ответов образованы 14 стратегий совладания с материальными трудностями (см. табл. 4).

Личностные корреляты диспозиционной надежды. Предполагалось, что 5 шкал, выявляющих черты личности (из числа использованных в исследовании), должны быть тесно

связаны с диспозиционной надеждой. (1) Тест жизненной ориентации Шейера и Карвера [18, с. 225] был специально адаптирован нами для этого исследования. Данный тест, иначе называемый шкалой оптимизма, разработан для измерения диспозиционного оптимизма, определяемого авторами как ожидания личности относительно благоприятного исхода будущих событий. (2) Шкала локуса контроля Роттера адаптирована нами в 1979 году [3, 16]. Как известно, шкала Роттера определяет интернальность или экстернальность источника управления обстоятельствами своей жизни. (3) Шкала эгоизма (Муздыбаев, 1997), состоит из десяти вопросов, которые выявляют склонность личности добиваться своих целей, игнорируя интересы других людей. (4) Шкала веры в справедливый мир выявляет тенденцию людей считать, что мир является справедливым и люди в целом получают то, что они заслуживают [17, с. 69–70]. (5) Шкала самоуважения, определяет позитивность или негативность аттитудов личности по отношению к себе [15, с. 100]. Для измерения веры в справедливый мир и самоуважения личности мы взяли методики Рубина-Пеплау (1975) и Розенберга (1965) не полностью, а лишь часть вопросов, выделенных авторами как основные или имеющие самые высокие факторные нагрузки (по три вопроса в каждой, на основе которых образовали индексы). Обычно практикуемое такое “расщепление” методик в нашем случае объяснялось необходимостью не перегружать опросный лист.

Общая оценка жизни. Для установления общей оценки своей жизни респондентам задавались вопросы: в какой мере они счастливы; в какой мере удовлетворены своей жизнью; как бы они оценили свое настроение в последние дни, в какой мере чувствуют усталость; в какой мере чувствуют себя отвергнутыми, забытыми в обществе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Социально-демографическая структура надежды дана в таблице 1. Прежде всего отметим, что при нормированном разделении всей выборки на группы со средней, высокой и низкой диспозиционной надеждой, преобладает число тех, кто имеет средние ожидания на будущее (37.4%). В то же время, число тех, кто обладает низкой диспо-

Таблица 2. Средние величины инструментального поведения в зависимости от ожидания благоприятного события (или перемен) и источника контроля ожидаемого события (шкала 1 → 3)

Виды инструментального поведения ради ожидаемого события (изменения)	Ожидавшие благоприятного события (или перемен)		Значимость, <i>P</i>
	личностный источник контроля ожидаемого события (<i>N</i> = 77)	ситуационный источник контроля ожидаемого события (<i>N</i> = 124)	
1. Я стал(а) работать усерднее, был(а) упорным(ой) в своих усилиях	2.23	1.67	0.001
2. Я положился(ась) на везение и ослабил(а) свои усилия	1.36	1.42	н. з.
3. Я стал(а) более организованным(ой), более собранным(ой)	2.14	1.71	0.001
4. Я стал(а) больше рисковать	1.58	1.37	0.05
5. Я стал(а) более осторожным(ой), более предусмотрительным(ой)	1.95	1.71	0.05
6. Я стал(а) думать о событии с большим воображением, более творчески	2.00	1.69	0.01
7. Я вычеркнул(а) это событие из своей памяти, направил(а) усилия на другие вещи	1.29	1.50	0.01

Примечание. н. з. – разность не значима.

зиционной надеждой, ненамного превышает число имеющих высокую диспозиционную надежду (33.6% и 29.0% соответственно, $p < 0.30$).

Выше всего диспозиционная надежда у руководителей учреждений, студентов высших учебных заведений и служащих частного сектора. Эти три группы объединяют по крайней мере два фактора. Первый можно было бы назвать креативным или мотивационным фактором. Он связан с возможностями проектирования будущего, а также возможностями роста и обновления. Конечно, этих возможностей больше у руководителей, служащих частного сектора и студентов. Второй фактор – экономический. То, что материальные возможности выше у руководителей и служащих частного сектора по сравнению с другими социальными группами, подтверждается данными о доходах. Мы бы отнесли и студентов к группе материально благополучных. Наш опрос проводился в трех ведущих вузах Петербурга и показал, что ныне происходит, вероятно, отбор студенчества из состоятельных семей в связи с введением платного обучения и из-за ухудшения общей экономической ситуации, не позволяющей многим содержать взрослого иждивенца в течение 5–6 лет. По крайней мере 72% студентов оценили свою семью как живущую средне или скорее богато и лишь 25% студентов считают свою семью бедной или скорее бедной. Это, кстати, самый низкий процент бедности по сравнению с другими группами. Влияет, конечно, еще один мощный фактор – возраст, который хорошо определил в свое время Кьеркегор: “Есть, как говорят, возраст надежды, или, точнее, в некое время,

в некий момент жизни человек есть или был переполнен надеждой и возможным” [1, с. 274].

Следует еще отметить, что мы специально вычисляли значимость средних величин по шкале надежды для руководителей из госсектора (47 чел.) и руководителей из частного сектора (54 чел.). Оказалось, что диспозиционная надежда выше у руководителей-предпринимателей по сравнению с чувством возможного у руководителей из бюджетных организаций (при $p < 0.05$). Таким образом, материальные, организационные и нормативные рамки государственного сектора экономики ослабляют чувство возможного даже у руководителей учреждений.

Самая низкая надежда на будущее наблюдается у рабочих, служащих государственного сектора экономики и у безработных. Эти группы в полном смысле слова являются экономическими аутсайдерами с низкими возможностями для маневра в ситуации остановки производства, повсеместных неплатежей и весьма ограниченного рынка труда. К ним примыкают пенсионеры, слой менее конкурентоспособных на рынке труда, но все же стабильно получающих пенсию в Петербурге, бесплатно пользующихся городским транспортом и имеющих другие льготы. От того, видимо, у них несколько выше балл по шкале надежды, нежели у рабочих.

Рассмотрим далее половозрастные различия. Снова обнаруживаем “эффект молодости”. Диспозиционная надежда у молодежи до 30 лет выше, чем у более старших групп¹. Удивляет отсут-

¹ Диспозиционная надежда у студентов и у молодежи до 30 лет (не студентов) статистически не значима.

ствие различий между средней и старшей группами. Вероятно, тут сказывается давление внешних неблагоприятных обстоятельств. Оно больше влияет на людей среднего возраста (от 30 до 50 лет), нежели на тех, кто старше (свыше 50 лет). Хорни не без основания утверждала: "Когда люди становятся старше и их надежды увядают одна за другой, они в большей степени готовы пристальнее вглядываться в себя как в возможный источник неблагополучия" [7, с. 174].

Средняя величина диспозиционной надежды у женщин ниже по сравнению с надеждой на будущее у мужчин ($p < 0.05$). Вероятно, это различие обусловлено традиционным господствующим положением мужчин в социальной и экономической сферах. То есть социальная структура нашего общества наделяет чувством возможного в большей мере мужчин, нежели женщин. Разразившийся кризис не мог не усилить такую тенденцию. Заметим, что Снайдер не нашел гендерных различий в диспозиционных надеждах у американских студентов [22, с. 325]. По нашим данным, у петербургских студентов надежда на будущее несколько выше, чем у студентов ($p < 0.20$).

Ожидание благоприятных перемен или событий в жизни опрошенных. Таких событий ожидали 61.6% респондентов (не ожидали – 28.4%, затруднились ответить – 10.0%). Цифра в общем, кажется, внушительная. По сравнению с другими группами обследованных чаще других надеялись на что-то благоприятное в своей жизни студенты (78%), руководители учреждений (70%), безработные (67%), служащие частного сектора экономики и рабочие (по 61% в каждой). Меньше всего позитивных ожиданий у пенсионеров (55%).

Любопытно, что хотя диспозиционная надежда у женщин была ниже, чем чувство возможного в будущем у мужчин, в реальности женщины ожидают благоприятных событий в своей жизни в такой же мере, как и мужчины (63.3% и 59.8% соответственно, различия статистически не значимы).

Среди молодых людей до 30 лет больше, чем в других возрастных группах, ожидавших позитивных перемен в своей жизни (72.2%). Однако проступают некоторые различия в ожиданиях конкретных благоприятных событий у людей старших возрастных групп, хотя величина диспозиционной надежды у них не отличалась. Среди опрошенных в возрасте от 30 до 50 лет ожидали чего-либо позитивного в действительности 61%, а среди респондентов от 50 лет и старше – всего 48.1%.

Кажется, что жажда конкретных благоприятных перемен корректирует даже более устойчивую диспозиционную надежду у женщин, безработных и людей в возрасте от 30 до 50 лет. (Как

будто они себе говорят: "Я пессимист, но я надеюсь".)

81.2% из всех ожидавших какое-либо благоприятное событие в своей жизни описали его добровольно в анкете. В целом выделяются 4 группы событий: 1) улучшение материального положения – 164 записи (46.9% из всех записей), 2) тема работы (профессиональный успех, устроиться на хорошую работу, поменять ее на лучшую) – 117 записей (33.4%), 3) события в личной или семейной жизни – 73 записи (20.9%) и 4) улучшение жилищных условий, в том числе, ремонт – 35 записей (10% всех записей).

Однако только 16.6% из ожидавших какое-либо благоприятное событие утверждает, что оно полностью зависело от его или ее собственных усилий, 38.5% – частично зависело от их усилий и 29.4% – полностью зависело от внешних обстоятельств. Интересно посмотреть здесь влияние локуса контроля личности на оценку конкретной ситуации. Среди экстерналов почти каждый второй (49%) считает, что ожидаемое событие полностью зависело от внешних факторов, тогда как среди интерналов таких всего 8.3%. Зато по сравнению с экстерналами среди интерналов в два раза чаще встречаем тех, кто полагал, что ожидаемая позитивная перемена полностью или частично зависела от их собственных усилий (38.5% и 77.8% соответственно, при $p < 0.001$).

Надежда представляет собой не просто ожидание наступления благоприятного события, она – показатель не только ресурсов личности, ее способности, личностных и социальных возможностей, но и некоторый рациональный прогноз вероятности события. Вот почему мы обнаруживаем наличие элементов диспозиционной надежды у одних и тех же групп по совершенно разным индикаторам. Действительно, снова молодые люди до 30 лет, снова мужчины и студенты, руководители и служащие частного сектора чаще утверждают, что осуществление ожидаемой перемены полностью или частично зависело от них самих.

В самом деле, если мы сопоставим группу с высокой диспозиционной надеждой с группой, где она низка, то увидим, что в первой значительно выше процент ожидавших благоприятных перемен, чем во второй группе: соответственно 69.3 и 53.4%, $p < 0.001$ (средний по всей выборке – 61.7%). Кроме того, в первой группе 28.0% из ожидавших позитивную переменную отметили, что она полностью зависела от их собственных усилий, а во второй группе таких оказалось всего 8.0% ($p < 0.001$).

Ожидание и инструментальное поведение. Рассмотрим теперь, какие же действия предпринимают люди ради осуществления ожидаемого события (см. табл. 2).

Из числа ожидавших благоприятного события в своей жизни мы образовали две “чистые” группы: “личностный источник контроля” и “ситуационный источник контроля”. Первую группу составили те, кто считал, что наступление события полностью зависело от их усилий. Во вторую – те, кто был убежден, что оно полностью зависело от внешних обстоятельств.

Из табл. 2 видно: если человек верит, что он может влиять на ход событий (“личностный источник контроля”), то он предпринимает самые разнообразные инструментальные действия: работает усерднее, становится более организованным, думает о событии с большим воображением, становится предусмотрительным, а порой и рискует по необходимости, но ни в коем случае не вычеркивает это событие из своей памяти, т.е. не упускает над ним контроль. Совсем иное поведение у тех, кто не верит, что можно повлиять на ход события (“ситуационный источник контроля”): они скорее стараются забыть об этом событии и меньше проявляют усердие и организованность, не думают о нем творчески, не рискуют и не столь предусмотрительны ради осуществления этой цели. Эти данные во многом совпадают с выводами Аверилла, Кэтлин и Чона [8, с. 24].

Надежда и временная перспектива. Надежда означает открытость человека к будущим возможностям, доверие человека процессу созревания временной последовательности. Закрытость же его ко временной последовательности не позволяет ему проектировать будущее и сегодняшняя реальность становится как бы мало связанной с будущим. При таком восприятии времени надежда не способна переориентировать существующее положение дел для выхода за пределы нынешней ситуации. Согласно нашим данным, преобладает именно закрытость ко временной последовательности: 50.4% опрошенных планирует свое будущее только на ближайшее время – от 1 месяца до полугода (в том числе 33.7% на 1–2 месяца), на год – 12.3%, на 2 года и выше – 10.5%. Более четверти выборки (26.6%) затрудняются ответить на этот вопрос. А это означает, что временная перспектива на будущее не служит или слабо служит фактором, связывающим когнитивные и мотивационные структуры личности с поведенческой ее активностью. Время не способно упорядочивать ритм, порядок социальной жизни, потому что оно само в значительной мере неопределенно. В ситуации неопределенности мотивация угасает, более того, угасает и активность личности.

Диспозиционная надежда личности вносит некоторое разнообразие во временную перспективу, но это влияние кажется не столь значительным. Так, свое будущее планируют на срок от 1 месяца до полугода 50.6% из тех, кто имеет низ-

кую диспозиционную надежду, и 47.8% из числа имеющих высокую надежду (различие статистически не значимо). Способны проектировать свое будущее на срок более года 16.7% в группе с низким баллом по шкале надежды, и 29.9% из числа имеющих высокие баллы по этой шкале ($p < 0.20$).

Вполне очевидна драматичная отчужденность опрошенных от “текущего момента”. Только 16% считает, что “время, в котором мы сейчас живем, – это мое время”, “мое время ушло” – заявляет 27.5% респондентов, “мое время еще не пришло” – утверждают 20.9% опрошенных. Однако влияние диспозиционной надежды на идентификацию со временем оказалось более существенным. Чаще других отождествляют себя с нынешним временем опрошенные с высокой надеждой (29.9%) и реже – респонденты с низкой надеждой (6.4%, $p < 0.05$). С прошлым чаще отождествляют себя те, кто имеет низкую надежду (35.9%), и реже те, у кого она высока (17.9%, $p < 0.05$).

Естественно, среди тех, кто идентифицирует себя с нынешним временем, чаще встречаем руководителей (31%), служащих частного сектора (27%) и студентов (25%), а в числе отождествляющих себя с прошлым в основном пенсионеры (77%), безработные (39%), рабочие (34%). С будущим связывают себя студенты (54%), служащие государственного (27%) и частного секторов экономики (22%).

Надо сказать, что полученные нами данные подтверждают вполне закономерные тенденции, установленные ранее разными авторами, хотя экономический кризис видимо сделал более отчетливыми социально-классовые различия населения и по параметрам временной перспективы. То, что пенсионеры чаще идентифицируют себя с прошлым, легко объяснить. Активная, созидательная часть жизни почти прожита, следовательно, смысл жизни и ценности заключены для них в минувшем. Поэтому-то мысли пожилых людей чаще и обращены в прошлое [11, 12]. Впрочем, умение жить свершившимся тоже важная и полезная часть экзистенции в социальном и психологическом планах. В ходе исследования были получены и социально-классовые различия во временной ориентации личности [12, 13, 23]. В частности, Ньюттен и Громмен обнаружили, что представители низшего класса увеличивают ориентацию на ближайшее будущее, тогда как люди из среднего и высшего класса проявляли больший интерес к отдаленной перспективе [13].

Надежда как детерминанта совладания с экономической и социокультурной депривацией. Попытаемся сначала установить зависимость диспозиционной надежды от уровня материального достатка респондентов. С этой целью мы образовали две “чистые” группы. В первую группу во-

Таблица 3. Уровень диспозиционной надежды в группах с крайней депривацией и с высоким уровнем благосостояния

Социальные группы	Низкая диспозиционная надежда		Средняя диспозиционная надежда		Высокая диспозиционная надежда		Итого, %
	%	N	%	N	%	N	
Испытывающие крайнюю депривацию	54.3	94	26.0	45	19.7	34	100
Обладающие высоким уровнем благосостояния	3.3	1	20.0	6	76.6	23	100

шли те, кто по семи показателям испытывал крайние лишения: (недостаточное, плохое или дешевое питание; старая, плохая или дешевая одежда; изношенное, старое домашнее имущество; полный или значительный отказ от платных бытовых услуг; полный или значительный отказ от услуг парикмахерской; полный или значительный отказ от отдыха во время отпуска; полный или значительный отказ от подписки на газеты и журналы). Таких респондентов оказалось 173 человека. Во вторую группу вошли те, кто имеет высокий уровень потребления по этим семи показателям. Группу с высоким уровнем благосостояния образуют 30 человек.

Как видно из табл. 3, высокую диспозиционную надежду на будущее питают чаще всего люди с высоким уровнем благосостояния (76.6% против 19.7%, $p < 0.001$). В то же время низкая диспозиционная надежда характерна исключительно для тех, кто испытывает тотальную экономическую и социокультурную депривацию (54.3% из данной группы). Нетрудно заключить, какой мощнейшей детерминантой диспозиционной надежды является экономическая состоятельность. Но именно надежда, как было доказано в многочисленных исследованиях, в свою очередь, представляет собой сильнейшую детерминанту совладания с самыми разными видами жизненных трудностей. Надежда помогает выжить в трудных ситуациях прежде всего посредством управления настроением людей, снижая эмоциональный дистресс [14, с. 70]. Но надежда мобилизуется и направляется на решение конкретной проблемы [9, с. 17–18]. Установлено, что люди с высокой диспозиционной надеждой способны легче генерировать альтернативные пути выхода из создавшейся ситуации. Кроме того, выявлено, что они, как правило, имеют полезную сетку социальной поддержки, откуда могут получать помощь в экстремальных обстоятельствах [21, с. 538].

В табл. 4 показаны разные стратегии совладания с материальными трудностями, характерные для людей с высокой и низкой надеждой. Если у человека низкое чувство возможного, низкие ожидания благоприятного исхода событий, и если он не ориентирован на будущее, то, как оказалось, он придерживается в основном двух видов стратегии: отстраненно принимает ситуацию и адаптируется к ней путем лишений. То есть люди

с низкой диспозиционной надеждой принимают обстоятельства такими, какие они есть, поскольку ничего не могут предпринять. По нашим данным, единственное, что они делают – это изо всех сил экономят скудные ресурсы и продают кое-что из вещей. Если же у человека высокое чувство возможного и высокие ожидания относительно благоприятного стечения обстоятельств и если он ориентирован на будущее, то он избирает активные формы совладания с трудностями: рациональная когнитивная и поведенческая стратегия, стратегии личностной адаптации, позитивного мышления и стратегия стойкости и самообладания. Таким образом, отмеченная в литературе способность диспозиционной надежды помогать совладанию с трудными жизненными ситуациями, в целом, подтверждается нашими данными.

Некоторые личностные корреляты диспозиционной надежды. Попытаемся теперь установить, какие черты личности высоко коррелируют с диспозиционной надеждой. В табл. 5 приводятся корреляции 5-ти личностных шкал с диспозиционной надеждой. Прежде всего отметим высокую положительную связь надежды с оптимизмом, также отражающую позитивный взгляд человека на жизнь ($R = 0.40$). Даже более высокую корреляцию между этими двумя величинами установил и Снайдер [20, с. 574]. Тесная связь между схожими шкалами свидетельствует о высокой валидности методик. В этом плане наши ожидания оправдались, поскольку именно с целью проверки валидности диспозиционной шкалы мы включили в исследование шкалу оптимизма.

В пользу надежности шкалы диспозиционной надежды говорит также высокая ее корреляция со шкалой локуса контроля ($R = 0.32$). Ведь человек, не потерявший надежды, пытается сам контролировать и управлять обстоятельствами своей жизни. Кроме того, он верит в возможность установления справедливости в мире или просто думает, что он справедлив, иначе ему трудно было бы ожидать положительного исхода жизненных событий. Вот почему шкала диспозиционной надежды высоко коррелирует и со шкалой веры в справедливый мир ($R = 0.30$).

Позитивный взгляд на жизнь должен в принципе подразумевать и позитивный аттитюд к самому себе, как к человеку достойному, положи-

Таблица 4. Средние величины стратегии совладания с экономической и социокультурной депривацией респондентов с низкой и высокой степенью диспозиционной надежды

Стратегии совладания с экономической и социокультурной депривацией	Низкая степень надежды ($N = 189$)	Высокая степень надежды ($N = 142$)	Значимость, P
1. Стратегия отстраненного принятия ситуации*	3.94	3.63	0.05
2. Стратегия пассивной надежды*	3.63	3.41	0.20
3. Стратегия стойкости и самообладания*	4.85	5.07	0.10
4. Стратегия поиска социальной поддержки****	12.23	11.99	н. з.
5. Стратегия самовывживания*	4.48	4.36	0.30
6. Стратегия личностной адаптации*	2.95	4.01	0.001
7. Рациональная когнитивная стратегия***	7.86	8.59	0.001
8. Рациональная поведенческая стратегия**	4.70	5.78	0.001
9. Стратегия позитивного мышления*	3.76	4.14	0.01
10. Стратегия атрибуции вины на себя и на других*	3.10	3.05	н. з.
11. Стратегия избегания*	3.39	3.35	н. з.
12. Стратегия депривационной адаптации*	4.05	3.78	0.05
13. Стратегия смирения и бездействия**	4.22	4.14	н. з.
14. Стратегия бесплодного мечтания*	4.37	4.21	0.30

Примечание. 1. *Индекс: 2 $\rightarrow$ 6; **Индекс: 3 $\rightarrow$ 9; ***Индекс: 4 $\rightarrow$ 12; ****Индекс: 8 $\rightarrow$ 24.

2. н. з. — разность не значима.

Таблица 5. Личностные корреляты диспозиционной надежды

Личностные корреляты	Низкая диспозиционная надежда ($N = 234$)	Высокая диспозиционная надежда ($N = 202$)	Коэффициент корреляции Пирсона, R
Оптимизм (шкала 8 $\rightarrow$ 40)	22.81	27.55*	0.40*
Локус контроля (шкала 1 $\rightarrow$ 23)	8.52	11.64*	0.32*
Вера в справедливый мир (шкала 3 $\rightarrow$ 21)	10.76	13.64*	0.30*
Самоуважение (шкала 4 $\rightarrow$ 12)	9.32	10.83*	0.47*
Эгоизм (шкала 10 $\rightarrow$ 70)	35.79	39.02**	0.13*

Примечание. * $p < 0.001$; ** $p < 0.01$.

тельному. Значит, шкала диспозиционной надежды должна быть тесно связана со шкалой самоуважения. Действительно, эта гипотеза также подтверждается высокой корреляцией между данными шкал ($R = 0.47$).

Наконец, мы пытались выяснить и некоторые негативные тенденции надеющегося человека. Если диспозиционная надежда означает склонность личности ожидать достижения целей и если человек верит в это и использует все свои ресурсы, то не достигается ли желаемое с некоторым нарушением моральных норм? Ответ, похоже, утвердительный. Оказалось, что корреляция между шкалой эгоизма, измеряющей склонность личности добиваться своих целей, игнорируя интересы других людей, и шкалой диспозиционной надежды также значима ($R = 0.13$, $p < 0.01$).

Надежда и общая оценка жизни. Кратко остановимся здесь на общем восприятии и оценке сво-

ей жизни теми, кто имеет высокую диспозиционную надежду, и теми, у кого она низкая. Никаких неожиданных данных здесь не обнаружено. Закономерно, что имеющие высокий балл по шкале надежды, чаще счастливы, довольны своей жизнью, у них более приподнятое настроение, они не чувствуют себя отвергнутыми, забытыми и ненужными обществу. В целом позитивный взгляд на жизнь у людей с высокой диспозиционной надеждой подтверждается их оценками бытия по самым разным критериям. Те же, у кого низкий балл по шкале надежды, чаще несчастливы, недовольны своей жизнью, чувствуют себя забытыми, отвергнутыми обществом, у них чаще угнетенное настроение (все различия статистически значимы). Только усталость ощущается почти в одинаковой мере в обеих группах.

Необходимо указать также, что люди с низкой диспозиционной надеждой жаловались не только

Таблица 6. Средние величины оценки своей жизни у респондентов с низкой и высокой степенью диспозиционной надежды

Жизненные оценки	Низкая диспозиционная надежда (N = 234)	Высокая диспозиционная надежда (N = 202)	Значимость, P
Настроение в последние дни (шкала 1 → 6)	3.05	3.89	0.001
Удовлетворенность жизнью (шкала 1 → 5)	2.48	3.23	0.001
Счастье (шкала 1 → 4)	1.57	2.16	0.001
Чувство усталости (шкала 1 → 4)	2.86	2.74	0.20
Стала ли жизнь лучше или хуже? (шкала 1 → 5)	2.44	3.23	0.001
Изменение во взаимоотношениях с окружающими (шкала 1 → 6)	3.34	3.71	0.001
Чувство отвергнутости, ненужности, забытости (шкала 1 → 5)	2.83	3.84	0.001
Удалось ли найти место в сегодняшней жизни? (шкала 1 → 5)	2.62	3.36	0.001

на ухудшение взаимоотношений с окружающими людьми, на свою забытость, отвергнутость, но они считают, что жизнь в целом стала значительно хуже по сравнению с той, какой она была до экономической реформы. Не удивительно поэтому, если они сообщают, что им не удалось найти свое место в сегодняшней жизни. Совсем иное ощущение жизни у тех, кто имеет высокую диспозиционную надежду: они нашли свое место даже в сегодняшней нелегкой ситуации и считают, что их отношения с окружающими людьми стали более тесными, поэтому у них не возникает мысли о своей ненужности или отвергнутости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринимая это исследование мы ставили себе двоякую общую задачу. С одной стороны, попытаться измерить диспозиционную надежду у разных социальных групп, т.е. определить те потенциалы адаптивности и креативности (будущности), которые есть в каждой группе и которые помогают им преодолевать нынешние экономические трудности. С другой стороны, мы хотели попытаться решить концептуально связанные задачи, чтобы понять, в какой мере обоснованы теоретические предположения и конструкции. Концептуально наличие высокой диспозиционной надежды предполагает ориентацию личности на будущее, принятие ею адекватного, инструментального действия ради осуществления своей надежды, открытость к будущим возможностям, стремление контролировать обстоятельства своей жизни и др.

В целом можно заключить, что диспозиционная надежда является мощнейшим адаптивным механизмом, позитивно ориентирующим человека даже в труднейших обстоятельствах. Люди, обладающие высоким баллом по данной шкале, более позитивно оценивают свою жизнь, чаще в ладах со временем и чаще устремлены в будущее с

позитивным при этом ожиданием. Самое главное, как показывают наши данные, высокая диспозиционная надежда подразумевает и высокую степень личностного, интернального контроля своей жизни, и поэтому, очевидно, высокого самоуважения.

В то же время, на основе полученных данных можно сделать малоутешительный вывод. Исключительно по всем показателям диспозиционная надежда, а, следовательно, все личностные и адаптивные корреляты на высоком уровне только у трех социальных групп: руководителей учреждений, студентов и служащих частного сектора, т.е. у тех, кто благодаря служебному положению, месту работы или принадлежности к определенной социальной группе, имеет более мощные экономические ресурсы. Остальные же группы, к сожалению, питают мало надежд на будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. Изложение христианской психологии ради наставления и пробуждения // Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 249–350.
2. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983.
3. Муздыбаев К. Локус контроля в исследованиях массовой коммуникации // Современные методы исследования средств массовой коммуникации. Таллин: ТГУ, 1983. С. 222–225.
4. Муздыбаев К. Феноменология надежды // Психол. журн. 1999. № 3.
5. Муздыбаев К. Экономическая депривация, стратегия ее преодоления и поиск социальной поддержки. СПб: СПбФ. ИС РАН, 1997.
6. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Наука, 1979.
7. Хорни К. Наши внутренние конфликты // Хорни К. Собрание сочинений. М.: Смысл, 1997. Т. 3. С. 6–234.

8. *Averill J.R., Cattlin G., Chon K.H.* Rules of Hope. N.Y.: Springer-Verlag, 1990.
9. *Farran C.J., Herth K.A., Popovich J.M.* Hope and Hopelessness. Critical Clinical Constructs. Thousand Oaks: Sage, 1995.
10. *Goodhart D.E.* The effects of positive and negative thinking on performance // *J. of Pers. and Soc. Psychology*. 1986. V. 51. P. 117–124.
11. *Kastenbaum R.* On the Meaning of Time in Later Life // *The J. of Genetic Psychology*. 1966. V. 109. P. 9–25.
12. *Lens W. and Gally A.* Extension of Future Time Perspective in Motivational Goals of Different Age Groups // *International J. of Behavioral Development*. 1980. V. 3. P. 1.
13. *Nuttin J.* La Perspective Temporelle Dans le Comportement Humain // *Du Temps Biologique au Temps Psychologique* / Eds. Fraisse P. et al. Paris: P.U.F., 1979. P. 307–363.
14. *Raphael B.* When Disaster Strikes. How Individuals and Communities Cope with Catastrophe. N.Y.: Basic Books, 1986.
15. *Rosenberg M.* Self-Esteem Scale // *Measures of Social Psychological Attitudes* / Ed. Robinson J.P. and Shaver P.R. Ann Arbor: Institute for Social Research, 1972. P. 98–101.
16. *Rotter J.B.* Generalized Expectancies for Internal versus External Control of Reinforcement // *Psychological Monographs*. 1966. V. 80. P. 1–28.
17. *Rubin Z. and Peplau L.A.* Who Believes in a Just World // *J. of Soc. Issues*. 1975. V. 31. P. 65–89.
18. *Scheier M.F. and Carver Ch.S.* Optimism, Coping, and Health: Assessment and Implications of Generalized Outcome Expectancies // *Health Psychology*. 1985. V. 4. P. 219–247.
19. *Scheier M.F. and Carver Ch.S.* On the power thinking: the benefits of being optimistic // *Current directions of psychological science*. 1993. V. 2. P. 26–30.
20. *Snyder C.R., Harris Ch., Anderson J.R., Holleran Sh.A., Irving L.M., Sigmon S.T., Yoshinobu L., Gibb J., Langelle Ch., and Harney P.* The Will and the Ways: Development and Validation of an Individual-Differences Measure of Hope // *J. of Pers. and Soc. Psychology*. 1991. V. 60. P. 570–585.
21. *Snyder C.R.* Hope and Optimism // *Ramachandran, V.S. (Ed.) Encyclopedia of Human Behavior*. San Diego, CA: Academic Press, 1994. P. 535–542.
22. *Snyder C.R., Simpson S.C., Ybasco F.C., Borders T.F., Babyak M.A. and Higgins R.L.* Development and Validation of the State Hope Scale // *J. of Pers. and Soc. Psychology*. 1996. V. 70. P. 321–335.
23. *Thomae H.* Future Time Perspective and the Problem of Cognition / Motivation Interaction // *Cognition in Human Motivation and Learning*. Ed. d'Ydewalle G. and Lens W. Leuven: Leuven University press, 1981. P. 261–274.
24. *Zaleski Z.* Personal Future in Hope and Anxiety Perspective // *Psychology of Future Orientation* / Ed. Zaleski Z. Lublin: Towarzystwo Naukowe Kul, 1994. P. 173–194.

ASSESSMENT OF THE HOPE

K. Muzdybaev

Cand. sci. (psychology), leading res. ass., IS RAS, St. Petersburg

Hope as disposition has been studied in 7 social groups (workers, civil servants, private practitioners, managers, students, unemployed and retired persons) ($n = 700$). Hope as the stable disposition was estimated in managers, students and private practitioners. The structure of expectations, the sources of control over achievements and instrumental behavior directed on achievements were also studied. The control over expected events was significantly related to the Ss with stable disposition of hope. Long time perspective, identification of themselves with present time, positive evaluations of life, choosing of efficient and active strategies of coping with economic deprivation were also significantly related to these groups of Ss.

Key words: hope, expectation, personal and situational control, time perspective, instrumental behavior, strategy of coping, economic deprivation, happiness, life satisfaction, alienation, egoism, self-esteem.